

*Т. В. Шершнёва, канд. психол. наук. доц.,
доц. каф. психологии и педагогики*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

Одной из традиционных ячеек белорусского общества, несмотря на бешеные темпы акселерации молодежи и ее увлечение западными тенденциями, является семья. Еще с детства ребенку объясняют важность семейных отношений, благодаря чему в будущем человек понимает необходимость брачных уз и родства. Традиционная модель семьи базируется на родственных, кровных связях, где важнейшей частью отношений является постоянное общение с родственниками. Такой тип семьи, как правило, содержит три поколения: родители, дети, внуки, где слово старших фактически является законом для их детей.

Традиционный тип семьи имеет свои преимущества. Основой здесь всегда являлась прочность отношений. Высшая ценность – это стойкость брака в любых обстоятельствах. Как правило, традиционная белорусская семья являлась многодетной, поскольку одна из концепций супружеской жизни – расширение семьи. Здесь было четкое распределение функций между супругами: если мужчина является кормильцем, то женщина обязана быть хранительницей домашнего очага. Стандартный набор ее обязанностей: уход за домом и семьей, присмотр за детьми и их воспитание («Якая матка, такое і дзіцятка». «Ніхто дзецям так не спагадае, як матка родная»). Воспитание в белорусских семьях всегда отличалось строгостью и требовательностью к детям. Большинство придерживалось мнения, что детей нельзя «распускаць», «патакаць ім» («З пестуна нічога не выйдзе», «Да пяці год пясцуй дзіця, як яечка, з сямі – пасі як авечку, тады выйдзе на чалавечка»). Пример родителей рассматривался как основной метод воспитания («Дзе ў сям’і лад, там і дзеці добра гадуюцца»). Использовались также убеждение, внушение.

Однако ряд особенностей воспитания и взаимоотношений в традиционной белорусской семье нельзя оценивать как позитивные. Для традиционной белорусской семьи характерны различные подходы к воспитанию девочек и мальчиков. С малых лет мать приучала дочку к ведению домашних дел: учила готовить еду,

убирать в доме, шить, вязать, ткать и др. Сын воспитывался как будущий работник, хозяин, глава дома. Отец был главным и полноправным хозяином в семье. Все члены семьи, дети и мать, подчинялись ему. Распоряжения отца не подлежали обсуждению («Бацькоўскае слова дарэмна не гаворыцца»). Отцу предписывалось относиться к дочери со строгостью («Бацька не матуля: не пацалуе і не прытуле»). Допускались физические наказания детей (битье ремнем «с пряжкой», прутом – «березовой кашей»), но лишь как исключительная мера («Розга – не навука», «Не біце дубцамі – павучайце слаўцамі»). Под присмотром и контролем отца дети находились до вступления в брак.

Традиционная семья была нормой в Беларуси, как, впрочем, и во всех странах бывшего Советского Союза, по меньшей мере до середины XX в. Имела место патриархальная культура, которой не противоречило господствующее до сих пор представление о том, что для женщин наиболее функциональным и естественным является проявление феминности, а для мужчины – маскулинности. Следствием гендерного неравенства в обществе является домашнее насилие, которое представляет собой серьезную проблему, не знающую границ и требующую совместных усилий по его преодолению от представителей различных структур. Насилие в семье в той или иной форме наблюдается в каждой четвертой семье Беларуси, а половине всех преступлений на так называемой «бытовой почве» предшествуют длительные семейные конфликты. Отсутствие информации о количестве жертв домашнего насилия, о способах защиты от него еще более усложняют проблему.

В психологии проблема семейного насилия является относительно новой, она стала разрабатываться только в 60–70-е гг. XX в. Основной характеристикой насилия является воздействие на организм и психику человека помимо его воли средствами, ставящими под угрозу его физическое, психологическое или моральное благополучие. В семье могут быть разные агрессоры и жертвы, однако насильственные действия цикличны, они повторяются, причем с нарастанием их силы и частоты.

Мы акцентировали внимание на изучении отношения современной молодежи к насилию между партнерами, включающему физическое, психологическое (эмоциональное), сексуальное и экономическое насилие.

Физическим насилием является нанесение пощечин, ударов, пинков и толчков, препятствие при попытке выйти из дома и т.п., использование против жертвы оружия.

Сексуальное насилие – это принуждение к половому сношению против воли жертвы, изнасилование. Сексуальное и физическое насилие нередко совпадают.

Психологическое насилие реализуется в разнообразных формах и его зачастую трудно распознать как жертве, так и стороннему наблюдателю, так как явные его признаки редко видны. К психологическому насилию относятся, например, угрозы, запреты, изоляция от членов семьи, друзей, манипуляции с использованием лжи, клевета, оскорбления, унижение достоинства. К этой же разновидности домашнего насилия можно отнести и косвенное насилие – порча или уничтожение имущества другого человека, издевательство над его любимым животным.

Экономическим насилием является финансовый контроль, препятствование получению денег и намеренное содержание без денег.

Перечисленные виды насилия, как правило, не используются изолированно друг от друга, так как основная задача партнера, прибегающего к домашнему насилию, – установление максимально полного контроля над своей жертвой.

В нашем обществе до сих пор существуют представления о приемлемости проявления агрессии, демонстрации силы и использования насилия мужчинами в различных сферах жизнедеятельности, в том числе и в семье, и в то же время – о подчиненном, зависимом положении женщины, которая в большинстве случаев должна испытывать вину за свои агрессивные действия. Поддерживаются мифы о том, что мужчина имеет право утверждать свою власть в семье с помощью силы, женщины сами провоцируют насилие и поэтому заслуживают его, «выносить сор из избы» недопустимо, о невозможности изнасилования в браке и многие другие [2].

Различия в отношении к агрессии и насилию проявляются и в том, что женщины считают склонность к доминированию у своего потенциального партнера весьма привлекательной чертой. Женщины склонны соглашаться с некоторыми ограничениями своей свободы (препятствия в общении с родственниками, друзьями, ограничение в средствах и т.п.) и не расценивать их как насилие. Мужчины оценивают агрессию как инструмент, считают

ее моделью поведения, к которому прибегают для получения материального и социального вознаграждения. Женщины же, прибегнув к агрессии (чаще – как к выражению эмоционального напряжения при гневе), склонны испытывать чувство вины, тревожность, страх за последствия своего поведения.

Согласно статистическим данным, в большинстве случаев (до 90–96%) жертвами насилия в семье являются женщины, причем мужчины в большей степени склонны переносить ответственность за совершенное насилие на жертву [3]. Женщину считают ответственной за состояние семейных отношений, и во всех домашних неурядицах принято винить именно ее. Это формирует в ней склонность к самобичеванию, а также страх перед осуждением. Нередко из-за этого женщина не решается сообщить о насилии, тем самым провоцируя его продолжение. Таким образом, гендерная тенденция в воспитании, навязывание мальчикам и девочкам разных ценностей, ролей, поведения, большее ограничение поведения девочек, двойные стандарты в оценивании поведения детей разного пола, насилие родителей по отношению к детям и прочее неизбежно влекут за собой существование тенденции возобновления насилия в семье от поколения к поколению.

Кроме того, установлено, что существуют возрастные различия в отношении к домашнему насилию: юноши и девушки склонны недооценивать его последствия. Следует учесть, что в юношеском возрасте завершается становление гендерной идентичности и формирование полоролевых позиций, в результате социализации складывается определенная система гендерных ролей и стереотипов. В последнее время насилие среди молодежи становится одной из практик, используемых для конструирования и поддержания гендерной идентичности [1]. В этой связи актуальным становится изучение и коррекция отношения к насилию в семье в юношеском возрасте.

Для исследования особенностей отношения к насилию в семье был использован опросник, при разработке которого в основу была положена приведенная классификация видов насилия по характеру насильственных действий. Базой для разработки содержания опросника послужили также основные мифы о насилии в семье, существующие в современном обществе: причиной насилия в семье является алкоголизм или иные внешние причины, насилие существует лишь в неблагополучных семьях, женщины провоцируют насилие в семье, мужчина имеет право с помощью

силы утверждать свою власть в семье, распознать мужчину-агрессора легко, пощечина никогда не ранит серьезно и др. Часть вопросов касалась определения ролей партнеров в ситуации насилия. Испытуемым предлагалось также описать стандартную, по их мнению, ситуацию насилия в семье.

Большинство опрошенных юношей и девушек признают существование в нашем обществе проблемы домашнего насилия, считают, что оно не может быть оправдано (более 80%), но при этом часто не трактуют домашнее насилие как преступление и относят его к внутренним проблемам семьи (более 45% опрошенных), вмешательство в которые третьих лиц излишне.

Лучше всего в качестве возможного проявления насилия в семье диагностируется физическое насилие, т.е. любое неслучайное нанесение телесного повреждения или причинение физической боли, насильственное принуждение к чему-либо, ограничение прав и свободы человека (побои, шлепки, пинки, пощечины и др.). Однако насильственные действия, не влекущие тяжелых и «видимых» последствий (например, пощечина), в большинстве случаев (около 70%) не воспринимаются как насилие.

Сексуальное насилие также хорошо распознается юношами и девушками, хотя первые гораздо в меньшей степени склонны оценивать использование насильственных ласк как насилие. Это еще раз подтверждает действенность различных стереотипов: «девушки хотят казаться недоступными, им нравится, когда мужчина настойчив и применяет силу».

Из форм психологического насилия испытуемыми лучше определяется унижение, а грубость или изоляцию как насилие не склонны трактовать около половины опрошенных.

Хуже всего респонденты распознают экономическое насилие – единоличный контроль расходования денег, присвоение одними членами семьи собственности либо сбережений без согласия других, принуждение к работе или запрет работать (обучаться), вынуждение просить денег, лишение собственных денег. Несколько лучше, по сравнению с остальными, интерпретируется как насилие лишь запрет работать или обучаться (около 50% опрошенных).

Провокатором насилия и одновременно агрессором, по мнению опрошенных, чаще всего является мужчина, а жертвой – женщина. Однако мнения об ответственности за насильственные действия разделились: большая часть юношей склонны возлагать

ответственность на мужчину, а девушки – на женщину. К тому же юноши в меньшей степени, чем девушки, склонны соглашаться с мнением, что жертва домашнего насилия должна рассказать о произошедшем (41% против 59% у девушек), в особенности, обращаться в органы власти, милицию и к психологу.

Контент-анализ описанных испытуемыми наиболее типичных ситуаций насилия в семье показал, что чаще агрессором является мужчина, используются при этом избиения, унижения и оскорбления, девушки отметили также еще одно действие – сексуальное насилие. Юноши типичным для домашнего насилия его, вероятно, не считают, поскольку лишь около 1% респондентов привели его в качестве иллюстрации.

Наиболее распространенным среди испытуемых мифом о домашнем насилии является миф о том, что причиной насилия и жестокого обращения в семье является алкоголизм или иные внешние причины (более 95%). Установлено также, что девушки в большей степени, чем юноши, склонны признавать существование проблемы домашнего насилия. Они чаще определяют в качестве возможного проявления насилия в семье такое действие, как насильственные ласки, и меньше склонны придерживаться мифа о невозможности изнасилования в браке. Юноши же, по сравнению с девушками, в меньшей мере склонны представлять женщину в качестве жертвы в ситуации насилия в семье.

На основании полученных в исследовании данных можно сделать вывод о том, что в молодежной среде существуют гендерные различия в отношении к домашнему насилию, в силу чего становится очевидным, что основные усилия необходимо направить на формирование адекватного отношения юношей и девушек к насилию в семье, когда оно однозначно трактуется как преступление, за которое виновник должен понести наказание. Ведь желание вновь применить насилие усиливается верой в то, что за ним не последует никаких социальных или юридических санкций. Необходимо также развивать с учетом пола личности способность распознавать насильственные действия и адекватно на них реагировать, препятствуя дальнейшему развитию цикла насилия. Эта работа может заключаться в развенчании существующих у юношей и девушек мифов о домашнем насилии, его причинах и последствиях как для отдельной личности, так и общества в целом, коррекции полоролевого поведения, изучении и

проигрывании вариантов возможного поведения агрессора и жертвы.

Известно, что в супружеских отношениях насилие происходит по одной и той же схеме, которая повторяется с незначительными отклонениями и которую поддерживают обе стороны конфликта. Знание того, что возможно и другое поведение, разрывает порочный круг и открывает глаза на альтернативные способы поведения. Необходимо также повышать правовую культуру молодежи, разумно применять опыт по внедрению брачного договора как инструмента регулирования семейно-брачных отношений; повышать культуру внутрисемейных отношений, способствовать укреплению межсемейных отношений, этики межличностного общения; повышать нравственно-волевую культуру молодежи, формировать ответственность за жену (мужа), в целом за семью. Необходимо создавать и развивать не только «Школы материнства», но и инициировать создание в Беларуси папа-школ, где обучать будущих пап и мам основам педагогики и психологии родительства, чтобы не повторять из поколения в поколение одни и те же ошибки в воспитании детей. Подготовленная к семейной жизни молодежь сможет обеспечить создание крепкой нравственной семьи, в которой будут сохраняться лучшие традиции белорусского народа, его идеалы.

1. Курзоватова, Л. А. Конструирование гендерных идентичностей в молодежной среде : роль насильственных практик / Л. А. Курзоватова // Прикладная психология. – 2000. – № 6. – С. 36–53.

2. Меновицков, В. Ю. Психологическое консультирование : работа с кризисными и проблемными ситуациями / В. Ю. Меновицков. – М. : Смысл, 2002. – 182 с.

3. *Насилие* в семье : Особенности психологической реабилитации : учеб. пособие / под ред. Н. М. Платоновой, Ю. П. Платонова. – СПб. : Речь, 2004. – 154 с.